

«МОЯ ПРЕКРАСНАЯ ЛЕДИ»

И ГАСТРОЛЯМ
АМЕРИКАНСКИХ
АРТИСТОВ

Я СМОТРУ музыкальную комедию «Моя прекрасная леди» («Май фэр леди») в исполнении наших американских гостей, и меня ни на момент не покидает очень приятное ощущение свежести и непосредственности всего того, что происходит на сцене. Мне известно, что труппа нью-йоркского театра «Марк Хеллигер» играет этот спектакль с 1956 года. За это время он мог бы «засушиться». Но этого не произошло. Талант и мастерство всего творческого коллектива, осуществившего постановку «Моей прекрасной леди», словно бы направлены на то, чтобы сохранить в своем старом спектакле возбуждающий «дух премьеры», и это ему вполне удается.

НЕ РАЗ обращались к драматургии Бернарда Шоу композиторы, творившие в жанре оперетты. В начале века Оскар Штраус создал оперетту «Храбрый солдат» по пьесе пи-

сателя «Война и человек», а в двадцатых годах появилась «Уличная фея» Лео Фалля — по знаменитому «Пигмалиону». Существенным недостатком названных оперетт было то, что композиторы просто «вставили» в комедии музыкальные номера, которые не только не развивали и не обогащали действия, а, наоборот, как бы тормозили его. Авторы сценария (Габриэль Паскаль), либретто и текста песен «Моей прекрасной леди» (Аллан Джей Лернер) пошли другим, безусловно правильным путем: сочинив много сцен, которых нет у Бернарда Шоу, они бережно сохранили человечность и идею, сатирическую линию и особый аромат «Пигмалиона». Ими написана пьеса, рассчитанная на музыкальное выражение, пьеса, которая дала возможность композитору не только сочинить куплеты или «номера», а именно «положить на музыку ситуации», как того требовали клас-

сики оперы и оперетты от своих либреттистов и, в частности, Ж. Оффенбаха от А. Мельяка и Л. Галеви.

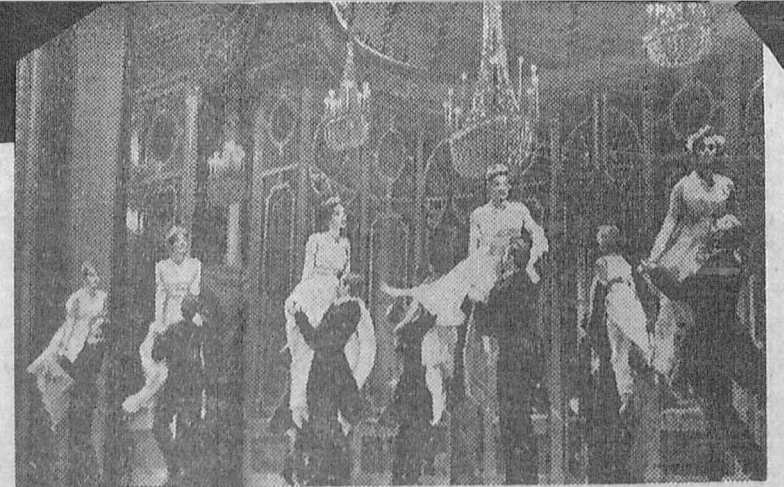
И композитор Фредерик Лоу превосходно использовал предоставленные ему либреттистами возможности: его музыка мелодична и изящна, «подъемна», полна веселья и юмора и в то же время проникнута лирической теплотой. Она построена на своеобразных острейших ритмах, изобретательно гармонизована и эффектно, нарядно инструментована (Роберт Рассел Беннет, Фил Лэнг и Труд Ритман).

Несомненным достоинством музыки Лоу является то, что она точно выражает пьесу: например, остроумно «омузыкален» урок, который дает Хиггинс Элизе, — музыкальный номер первого действия «В Испании дождь», или большой монолог Хиггинса второго действия «Я привык к ее лицу». Интересны по музыке все танцевальные номера, в частности трио «...И немножко удачи», гавот «Эскот», танцы на цветочном рынке у «Ковент-Гардена». Все без исключения артисты свободно, естественно переходят от разговора к пению, от пения — к танцам. Они музыкально поют и хорошо владеют искусством своеобразной декламации под музыку. Никто из артистов не жертвует смыслом во имя «высокой ноты»: разговаривают ли они, поют или танцуют — все равно ритмично идет пьеса, каждый исполнитель остается в образе. Этому помогает дирижер Франц Аллерс. Оркестр под его управлением аккомпанирует тонко и чутко.

МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМЕДИЯ «Моя прекрасная леди» делится на два больших действия, в которых 18 картин. С кинематографической быстротой развиваются события, пере-

нося актеров, а с ними и зритель от портала собора святого Павла на окраину Лондона, оттуда в кабинет Хиггинса. Сцены на улице, ипподроме, цветочном рынке, в посольстве, гостиной и в том же кабинете Хиггинса — все эти «переносы» мест действия происходят, как говорится, «без сучка, без задоринки», не задерживая динамичного темпа спектакля и повышая к нему интерес. Изобретательная режиссерская работа Мосса Харта отличается тонким вкусом, проявляющимся во всем: и в мизансценах, и в исполнении артистов, играющих с благородной сдержанностью и простотой. Несмотря на подчеркнутую театральность, на условность ряда «писанных» декораций, это спектакль реалистического плана. В поведении всех действующих лиц все время присутствует правда — то, без чего не может существовать ни один жанр искусства и наша оперетта в частности.

Великолепная работа художника Оливера Смита, очень простыми средствами добивающегося превосходных эффектов. Следует подчеркнуть, что декоративный «почерк» Смита весьма разнообразен. Вспомним оформление таких, например, сцен, как «На окраине Лондона», «У дома Хиггинса» и «Оранжевый в доме миссис Хиггинс». Но ничто не говорит о разностильности или пестроте, наоборот, возникает впечатление единства целого в этом безусловно интересно найденном художественном «ключе» оформления всего спектакля. Сатиричны костюмы Сесил Битон, в особенности в сцене на ипподроме, где все мужчины одеты в светло-серые визитки и такие же цилиндров, а дамы — в белые, черные и серые туалеты, с огромными, по моде 1912 года, нарядными шляпами.

Сцена из спектакля.

Фото А. ГЛАДШТЕЙНА.

Изобретательно поставлены танцы балетмейстером Хансей Холм. В особенности запоминается сцена акробатических танцев на цветочном рынке.

И, наконец, те, для кого существуют и музыка, и декорации, и костюмы, и световые эффекты, словом, актеры... Высокой похвалы заслуживает Лола Фишер, убедительно показывающая все ступени превращения уличной цветочницы Элизы Дулиттл, обитательницы лондонской окраины, разговаривающей на ужасающем жаргоне, в «прекрасную леди» — элегантную, умную, любящую девушку. Право же, для всего этого не обязательно родиться и воспитываться в «высшем обществе»! Исполнение Лолы Фишер проникнуто юмором и теплотой. Превосходно ведет она всю свою сложную партию и, в частности, свой «мечтательный» номер — песенку «Я могла бы протанцевать всю ночь».

В роли профессора Генри Хиггинса выступает первоклассный комедийный актер Эдуард Мулхэйр, вместе с Лолой Фишер составляющий виртуозно сыгравший дуэт.

Комик Чарльз Виктор воплощает образ папаша Элизы — Альфреда Дулиттла. Очень трудно актеру этого амплуа играть перед зрителями другой страны, когда для части зала непонятны его смешные фразы, его остроты.

Но Чарльз Виктор очень выразителен. Его фигура, мимика, интонации, танцы, великолепно найденные игровые детали — все это излучает столько сочного, природного юмора, настолько убедительно, что каждое его появление, каждый жест вызывают хохот. Причем Чарльз Виктор удивительно мягкий, простой актер. Не удивительно, что один из ярких музыкальных номеров пьесы — трио «...И немножко удачи», где партнерами Чарльза Виктора являются Чарльз Пенмен и Эрик Брайерсон, бисировалось на виденном мною спектакле.

Остальные исполнители — Роберт Кут — полковник Пикеринг, миссис Пирс — Кэтрин Хайнс, Фредди Эйнсфорд-Хилл — Рид Шелтон, миссис Хиггинс — Маргарет Беннерман и многие другие актеры заслуживают также высокой похвалы, ибо все они создают впечатляющие, стилистически-точные образы, все они равноправные участники интересного и увлекательного спектакля.

ВЕРОЯТНО, я не ошибусь, поздравив от лица московской театральной и музыкальной обществности наших американских гостей с творческой удачей. Спектакль «Моя прекрасная леди» доставил нам большое удовольствие.

Г. ЯРОН,
народный артист РСФСР.

Сцена из спектакля «Моя прекрасная леди». Элиза Дулиттл — Лола Фишер, Пикеринг — Роберт Кут, Генри Хиггинс — Эдуард Мулхэйр.

23 АПР 1960

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Москва